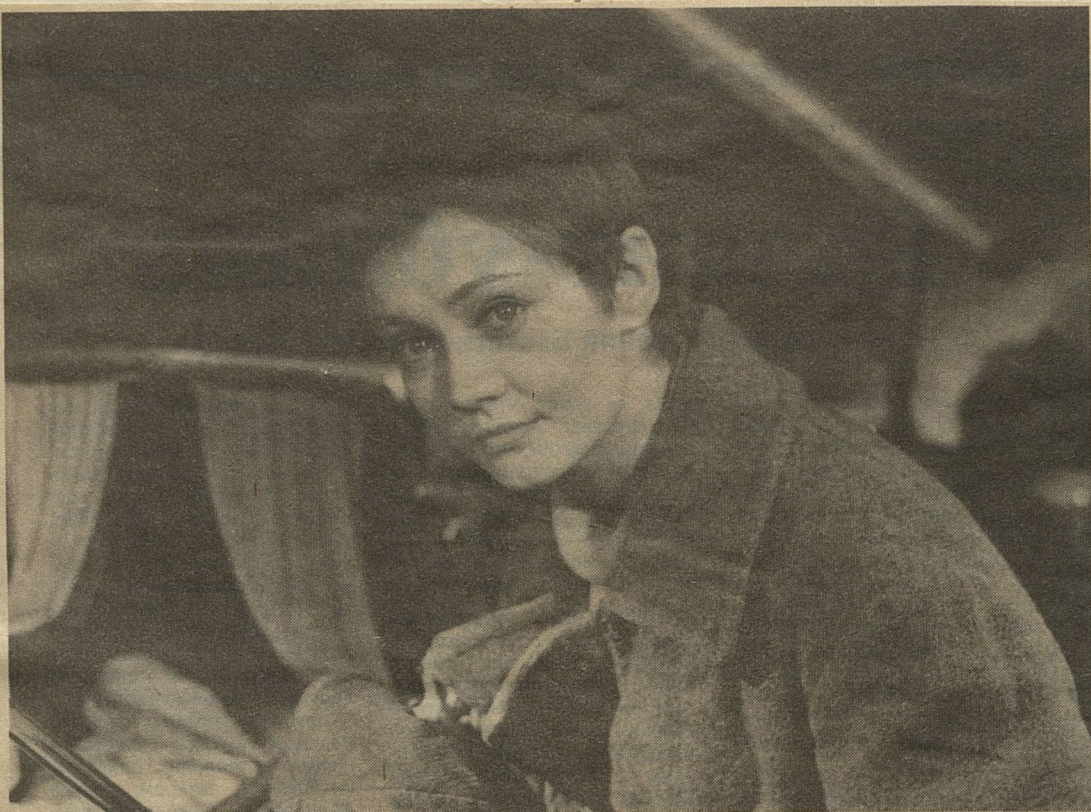

Воск. клмс. - 1993 - 3 шокм. - с. 7

Лариса
ЛУЖИНА:

«Я станцевала твист, и Фурцева вычеркнула меня красным карандашом...»

Юношам, а также девушкам, обдумывающим, сделать жизнь с кого, имя народной артистки России Ларисы Лужиной вряд ли хорошо известно. Но те, кому за 40—50, обязательно вспомнят ее в «Тишине», «Вертикали», «На семи ветрах». Выпускница ВГИКа, ученица Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, Лариса пришла на киноэкран в самом начале 60-х. А еще раньше был драмкружок в таллиннской школе, где вместе с Лужиной занимались Виталий Коняев и Владимир Коренев, Игорь Ясулович и Лилия Маркова.

С тех пор минуло более 30 лет, вместивших в себя 45 фильмов, пять спектаклей, десятки концертов, встреч, фестивалей с участием актрисы. И вот наступил май 1993 года, когда дверь квартиры в Крылатском — одном из самых живописных районов Москвы — открыла милостивая женщина в джинсовом костюме. На мой комплимент о вечной молодости ответила шуткой:

— А вы думали, я умерла? Так скажите всем, что я не только жива, но полна желаний и даже на многое способна!

Лариса сварила кофе и поставила видеокассету с отрывками из фильмов. С одного из них — «На семи ветрах» — и началась наша беседа.

— Да... Целое созвездие: Быков, Тихонов, Невинный, Лучко. И Александр Галич — автор сценария. Как вам работало тогда?

— Остались только хорошие впечатления. Если говорить о Галиче, то он не просто написал сценарий: мы общались и на съемках, и в свободное время — Галич исполнял свои песни под гитару, читал стихи. Это был человек очень добрый и компанейский, похожий в этом смысле на Высоцкого. Та же любовь к жизни, талант, напор; они как два брата — только один постарше, а другой помоложе.

— Так ли нужно было Галичу уезжать? Высоцкий же не уехал и, насколько я знаю, не хотел?

— Так он был еще молодым, да и жизнь более-менее наладилась. А у Галича не все клеилось, к тому же возраст поджимал.

Я вот что скажу: если бы Володя не встретил Марину Влади, то неизвестно, как бы все обернулось. Может, уехал бы или совсем не выжил. А так чего ему было эмигрировать: он и без этого объездил с Мариной весь мир. У нас любят после смерти делать из человека мученика, но последние 12 лет Володиной жизни сложились очень неплохо — любовь, популярность, возможность выступать практически везде.

— Вы ведь снимались вместе в «Вертикали». Приобщались к такому суровому виду спорта, как альпинизм...

— О да, я очень благодарна Говорухину за то, что собрал нас в горах, в Приэльбрусье. Слава занимался альпинизмом, у него был второй разряд, и режиссерской целью стало научить нас работать без дублеров. Конечно, в сложных случаях профессиональные альпинисты помогали, а так мы все делали сами.

Нам с Володиной не нужны были альпинистские навыки, он играл радиста, а я врача, но мы старались не ударить в грязь лицом: учились ходить в трикоках, зарабатывать ледорубом, побывали даже на двух вершинах. Очень себя уважали за это — можем что-то, хоть и артисты! Никогда раньше не думала, что горы настолько красивы. И вправду: «Лучше гор могут быть только горы». И... хорошее кино.

— Лариса, а вы помните, как рождались песни Высоцкого о горах?

— Там и рождались, под настроение. Когда

да начали снимать картину, Высоцкому никто не ставил задачу писать песни. Говорухин сказал так: «Напишешь — хорошо, нет — и не надо». Но Володя заразился горами и просто не мог не писать. Помню, во время съемок мимо проходили двое альпинистов. Они сказали, что идут за помощью — погуб товарищ, и наши актеры помогли им спуститься в альплагерь «Шхельда». После этого родилась «Песня о друге». А «Скалолазку» из фильма вырезали.

— Высоцкий тогда не пил?

— Нет, ни грамма, хотя в то время уже наблюдались срывы на этой почве. Я его еще во ВГИКе знала — он был женат на студентке нашего курса Люде Абрамцевой. Приходил к нам в общагу, пел песни, выпивал, сильно заводился. А тут в гостинице «Терскол», где мы жили, — бар, и деться больше некуда. После съемок все шло туда, принимали понемножку. И раз вышел такой случай.

Смотрим, Володя приблизился к стойке, бармен налил ему стакан водки, Высоцкий выпил. Потом взял бутылку и ушел. Думаем: ну все, съемкам конец. И двигаем потихоньку к нему в номер. Открываем дверь, а он

сидит с этой бутылкой и хохочет в голос.

Оказывается, они заранее договорились нас разыграть, и вместо водки наливали воду. Нет, тогда он не пил...

— Вы поддерживали отношения с Высоцким после «Вертикали»?

— Наверное, еще пару лет дружили, он частенько забегал в гости. Но когда появилась Марина Влади, я перестала с Володиной общаться. Дело в том, что у него лет 10 длился роман с актрисой Театра на Таганке Таней Иваненко, у нее дочка Настя от Высоцкого. И вдруг — Марина. Мне стало просто обидно.

— А какие еще фильмы вам хотелось бы вспомнить сегодня?

— «Тишину». Басов снял эту двухсерийную картину в рекордные сроки — за шесть месяцев. Для хрущевских времен она очень подходила и всем нравилась, а в брежневский период опять исчезла.

Нельзя не вспомнить работу на студии «Дефа» в ГДР. За четыре года я снялась там в шести фильмах и неплохо выучила немецкий язык. Меня даже называли фрау «Доктор Шлютер», потому что в одном из фильмов я — единственная русская актриса — сыграла сразу две роли, матери Ирэн и дочери Евы.

Очень интересно было сниматься в картине «Исполнение желаний» по роману Каверина. До этого я все военные играла да колхозниц в валенках, а здесь режиссер Светлана Дружинина предложила мне роль аристократки Варвары Николаевны. Освоить ампулу светской женщины помог партнер — Иннокентий Михайлович Смоктуновский. Он учил меня ходить, говорить, правильно нести голову, не размахивать руками. Раньше я слышала, что со Смоктуновским сложно работать, что он «тянет одеяло на себя». Но лично я этого не ощутила.

А вообще мне, вероятно, не слишком повезло в кинематографе...

— Почему?

— Я никогда не имела своего режиссера. Это очень важно, поскольку «свой» постоянно открывает в тебе новые качества, помогает раскрыться. А «чужой» стремится использовать лишь то, что было в предыдущих картинах. Вот сыграла я в фильме «На семи ветрах» Светлану — добрую, чистую, немного скванную девушку, так и дальше пошло. Но постоянно быть лирической героиней неинтересно.

Все вполне могло сложиться по-другому. Например, в картине Семена Туманова «Жизнь на грешной земле» стереотип, о котором я говорила, был сломан: мне досталась нехарактерная роль этаким бой-бабы. Мы уже обсуждали с режиссером совместную работу в новом фильме — о Серго Орджоникидзе,

где я должна была играть его жену. Но... Туманов внезапно умер от инфаркта, не дожив до 50.

И еще я, наверное, слишком быстро перешла на роли мам — не стоило этого делать. Знаете, иногда я думаю, что совсем не то выбрала в жизни...

— А что можно понимать под словом «то»?

— Может быть, театр. Кино — штука временная, а театр — настоящий дом. Посмотрите, как все актеры, особенно хорошие, держатся за свои театры.

— Но вы же играли в театре?

— Театр-студия киноактера никогда приличным театром не считался, в него ходили словно на экскурсию, из чисто зоологического интереса: а ну, посмотрим, какой-то такой Крючков или Ладынина, или Самойлова. Наш театр и в прежние времена находился на «особом» положении, а теперь и подавно. Совершенное болото, трясина, ничего не происходит! Здание разваливается, много лет нет главного режиссера, творческий процесс прекратился...

— И тем не менее вы что-то в нем делаете?

— Обидно стало, что все засиделись, записли, — решила расшевелить. На фестивале «Созвездие-92» посмотрела фильм «Курица»: хорошая смешная комедия. Потом узнала — в основе, оказывается, лежит пьеса ленинградского драматурга Николая Коляды. Думаю, а почему бы не поставить пьесу у нас в театре? Загорелась, стала искать спонсоров и начала с мужа — он работает в коммерческой структуре. Говорю: «Слава, вон сколько вы денег тратите на разные дела, дайте немножко и на спектакль». Они дали 500 тысяч, я собрала актеров, нашла режиссера — Ольгу Великанову из Театра Станиславского, и сейчас спектакль готов.

Спектакль этот об актерской жизни. В одном театре разворачивается любовная интрига, в ходе которой молодая актриса (она и есть курица) заарканивает сразу и главного режиссера, и администратора. Здесь и человеческие, и театральные проблемы, смешные и грустные.

С новой постановкой мы все как-то встретились. На днях повезем спектакль в Словакию, а дальше видно будет.

— Лариса, может быть, поговорим немножко о личной жизни? Чем увлекаетесь, чего ждете, во что верите?

— Хожу в бассейн «Москва». Это своего рода женский клуб: встречаю коллег и узнаю от них много любопытного — советы, рецепты и прочее. Появилась собака — карликовый пудель, забирает довольно много времени. Хобби поневоле разделяю с мужем: он заядлый рыбак, а я должна чистить, вялить, солить — вон и сейчас на кухне плотвички висят.

А больше всего хочу в хорошем кино сняться!

xxx

Что это, ощущение безысходности, пессимизм? Нет, скорее высокая требовательность к себе и нежелание переходить в разряд «бывших». Да это пока и не грозит: только за прошлый год Лариса Лужина снялась в трех фильмах. В свободное время не только вялит рыбу, но и ведет в ЦДРИ женский клуб «Сударыня». Кстати сказать, по застойному «благотворительному» ностальгии не испытывает. А недавний звонок очень озадачил народную артистку: предложили поработать манекенщицей, демонстрируя наряды для солидных дам. Может, стоит попробовать?

Рассматривая фотографии из домашнего архива, я наткнулась на снимок в журнале «Пари-Матч» 1962 года, где совсем юная Лариса что-то танцует. Выяснилось, что фотография чуть было не испортила актерскую биографию:

— Я первый раз оказалась за границей, и однажды наша делегация устраивала прием. Внезапно ко мне подходит журналист и предлагает станцевать... твист. Я растерялась, ведь рекомендовалось «вести себя прилично». Но Сергей Аполлинарьевич говорит: «Чего боишься? Ты хозяйка вечера, ну и танцуй!».

Так появилось фото в журнале, за ним — «телега» на имя Фурцевой, которая лично вычеркнула меня красным карандашом из списка участников фестиваля в Карловых Варах. Герасимов пошел заступаться:

— Почему вычеркнули?

— Ведет себя нескромно, танцы непонятные танцует.

— Так я же ее и попросил, все было очень достойно!

— Да? Ну, тогда пусть едет...

Александр ЧУМИКОВ.

Фото из архива Ларисы Лужиной.

С сыном, 1992 г.

Съемочная группа фильма «На семи ветрах», 1961 г.

3.06.93